

ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА

В России с 2010 года ежегодно проходят Гайдаровские форумы, которые заявлены в качестве экспертных дискуссионных площадок, обсуждающих приоритетные задачи, стоящие перед государством на текущий год, перспективы дальнейшего экономического роста, тенденции и вызовы социально-экономического развития, состояние бизнес-среды и инвестиционного климата и многое другое.

Но этой традиции предшествовали события тридцатилетней давности, получившие название гайдаровских реформ, проводимых Е.Т. Гайдаром с использованием «шоковой» терапии. Как они отразились на социально-экономическом положении России? Возможно ли было обойтись без таких социальных потрясений? До сих пор в научном сообществе и обществе идут дискуссии о результатах и последствиях реформ, нацеленных на переход российской экономики к рыночной, и их значении для понимания происходящих процессов в современной России.

В год 30-летия реформ предлагаем Вашему вниманию два материала, присланных в редакцию, отражающих авторскую позицию в ответе на поставленные выше вопросы. Надеемся, что дискуссия по экономическим реформам в России 1992 года – реформам Е. Гайдара – будет продолжена.

УДК 338.124.4

DOI: 10.26456/2219-1453/2022.3.227–236

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ Е.Т. ГАЙДАРА: ПАНОРАМА ШОКОВОЙ ТЕРАПИИ

П.Е. Королев, Л.В. Чхутиашвили

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва

На современном этапе многие сограждане стремятся вычеркнуть события тридцатилетней давности из памяти, не понимая и не принимая эпоху «лихих девяностых», разрушивших машину безропотной империи «социального равенства» и трудовой интеллигентности. Однако история — не учительница, а суровая надзирательница, требующая усвоения уроков прошлого во избежание повтора ошибок в будущем. Каким виделось действительное положение страны? Статистика свидетельствует о росте удельного веса капиталовложений в непроизводственной сфере, однако, показатели ВВП державы в силу падения продукции промышленности и сельского хозяйства закономерно сокращались. Характерной тенденцией стало увеличение доли наличности вследствие высоких инфляционных ожиданий. Для ощущения результатов преобразований в области экономического роста

и привлечения инвестиций требовалось время. Впрочем, «шоковая терапия» смогла обеспечить переход к ментально иным агентам рынка. Страна столкнулась с практической ситуацией, где теория стала бессильна, а научное прогнозирование невозможно. Даровав в условиях реальной жизни правомочие частной собственности и до смерти остававшись раздосадованным методами проведенных реформ, Е.Т. Гайдар делал то, что считал своим долгом.

Ключевые слова: *экономические реформы, Е.Т. Гайдар, либерализация цен, кризис, шоковая терапия, рыночная экономика, приватизация, свобода торговли.*

Чем на самом деле явилась либерализация цен, процесс которой оказался запущен ровно тридцать лет назад? С одной стороны, быть может, граждане стали свидетелями революции, выраженной в крахе социально-экономических и политических институтов, сопоставимой по влиянию на исторический процесс с 1789 г. во Франции или же с 1917 г. в России [15, с. 8]. Следовательно, первые лица государства начала девяностых в действительности сумели предотвратить катастрофу продовольствия и назревавшую гражданскую войну, указав вектор развития рыночной экономики переходного периода и трансформации старого порядка. С другой же стороны, насколько допустимо сравнение Е.Т. Гаидара с В.И. Лениным? Предположим, это были безответственные идейные фанатики, выкромсавшие страну и бросившие в нищенство миллионы соотечественников [22, с. 20]. Тогда же правительство девяностых годов видится преступным, отдавшим на растерзание все национальные богатства, пришедшим «вместо рынка к базару». Постараемся дать объективную историко-правовую оценку явлений российской «шоковой терапии». Как все было на самом деле?

Думается, что череду экономических реформ нового строя логично было бы считать со времен М.С. Горбачева, обнаружившим все недостатки плановой системы СССР задолго до 2 января 1992 года. Кажущаяся сперва неожиданность, сопровождавшая распад настоящей советской империи, породила для граждан не только нереальность происходящего, но и действительный дефицит зерна [13, с. 129]. Однако наиболее удобное для правящей верхушки решение, закупку за границей, не позволяло осуществить почти полное исчерпание валютных резервов страны.

Е.Т. Гайдар вспоминал: «Меня пригласили работать в правительство после того, как цены на нефть упали в четыре раза, а Советский Союз начал просить гуманитарную помощь, которую предоставляют беднейшим государствам. Распространенным словом на заседаниях было «катастрофа», и основной вопрос состоял в том, как избежать голода в стране» [18, с. 149]. В народе объяснимо зарождалось недоверие к любым мерам социальной защиты, сформированное под влиянием семидесятилетнего полновластия государства, неспособного отныне разрешать проблемы в условиях кризиса. С одной стороны, в

реалиях девяностых годов идея В.И. Ленина о походе в деревню за хлебом с пулеметами была, очевидно, нереализуема. С другой стороны – подавляющее большинство граждан продолжало отрицать скорое введение свободных цен. И либерализация откладывалась...

Вероятно, соглашения в Беловежской пуще лишь юридически оформили факт развода уже несуществующего государства [14, с. 14]. После августовских событий 1991 г. Страна Советов не была способна в полной мере удерживать границы и национальные междоусобицы, денежные и судебные институты. Однако, что унаследовала Российская Федерация помимо положительных оценок правления И.В. Сталина, ностальгии и постимперского синдрома? Ведь следует считаться с сокращением населения и вынужденными переселенцами, утратой положения сверхдержавы... Выгода же заключается в том, что россияне оказались лишены экономического бремени в роли бывших союзных республик и обрели большую стабильность в возросшей национальной однородности. Думается, что именно тогда страна получила возможность построения демократического государства с эффективной экономикой и сильной позицией на международной арене [26, с. 135–136].

Известно, кто не сожалеет о распаде СССР, – у того нет сердца, кто желает его восстановления, – у того нет разума. В октябре 1991 г. поистине ясность рассудка сохранил Б.Н. Ельцин, выступив на заседании Пятого (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР. Предрекая болезненность вынужденных реформ, падение уровня жизни и дефицит бюджета, президент обещал результат нового экономического курса к следующей осени [19, с. 6]. Он отмечал провал системы тоталитаризма и перебои с товарами первой необходимости, беря во внимание критический уровень инфляции. Предлагались ясные меры будущих перемен:

1. Экономическая стабилизация (жесткая кредитная и налоговая политика).
2. Приватизация (земельная реформа во имя мощного частного сектора).
3. Либерализация цен (искоренение недостатков талонов и карточек рынком).
4. Реформа налоговой и банковской систем (стимуляция предпринимателей).
5. Адресная система социальной помощи (уязвимым слоям населения и детям).

Возникал закономерный вопрос: кто сумеет мобилизовать силы и ресурсы, таланты и волю огромной страны? Так, осенью 1991 г. именно Е.Т. Гайдару госсекретарь РСФСР Г.Э. Бурбулис предлагает сформировать рабочую группу по выработке стратегии отечественной экономической политики [15, с. 87]. Нормативные акты, представленные в ноябре радикалами команды «камикадзе», предполагали объявление либерализации цен с 1 декабря 1991 года. С

учетом же протестов союзных республик в дни перехода на новую валюту дата дважды вынужденно переносилась [16, с. 177–178]. Именно так в условиях очередей и опустевших полок, утаивания товара на складах и с трудом добытых талонов, паралича всех звеньев системы управления зарождались основы грядущих рыночных преобразований.

В декабре 1991 г. были обнародованы документы, создавшие правовую регламентацию либерализации цен. Преимущественный переход к применению свободных цен и тарифов в сферах производства и сельского хозяйства, работ, услуг и народного потребления предлагалось осуществить 2 января 1992 года [7]. Несмотря на зарождение механизмов спроса и предложения, Правительством РСФСР определялась предельная стоимость отдельного круга продукции (угля и электроэнергии, транспортных перевозок и детского питания, молока и спичек). Именно Е.Т. Гайдару, министру экономики и финансов РСФСР, была вверена проработка механизма экономических санкций за нарушение антимонопольного законодательства и государственной дисциплины цен [4]. Утверждался фундамент современной налоговой системы страны, оперирующей данными НДС и НДСЛ, налога на прибыль предприятий [2]. Это ли деяния «безответственной» команды?

Таким образом, главная заслуга нового правительства состояла в рисковом бесстрашии, с каким одномоментно был объявлен D-day. Явлю, революционным институциональным изменением, делающим свободными 80 % оптовых и 90 % розничных цен, стало то, на что не решились ни Н.И. Рыжков, ни В.С. Павлов [26, с. 205–206]. Однако требовалось скорое развитие «шокового» курса, логично продолженного 29 января 1992 года. Указом Б.Н. Ельцина при содействии местных органов власти гражданам и предприятиям независимо от форм собственности давалось право торговой, посреднической и закупочной деятельности [9]. Естественным же исключением выступил круг товаров, оборот которых законом был запрещен или ограничен (оружие и боеприпасы, ядохимикаты и проездные билеты).

Помня о силе спекуляции, криминала и антисанитарии, следует задаться вопросом: насколько значительна была роль данного документа в формировании динамики потребительского рынка? Показательным стал уже следующий день после обнародования нормативного акта. Крепко держа в руках пару сигарет и консервов, шерстяные носки и бутылку водки, газетный листок с положениями указа, граждане предлагали мелкий товар у здания ЦДМ на Лубянке [15, с. 156]. Сомнения в предпринимательском духе после коммунистических надежд нивелировались.

Обращаясь к ассигнованиям из госбюджета в первом квартале 1992 года, можно обнаружить интересный факт. Финансирование расходов, связанных с внешнеэкономической деятельностью (219 млн.

руб.), сочетается с возмещением расходов Пенсионного фонда Российской Федерации (7 млн руб.) [3]. Насколько же в действительности был критичен уровень социального обеспечения?

Так, в эпоху жесткой финансовой политики, резкого скачка цен (в 2,6 раза) и курса доллара (в 4,6 раза) правительство вводило благотворительные столовые, оказывало адресную поддержку нуждающимся и выделяло дотации на молочные продукты [16, с. 197]. Когда дефицит товара поэтапно уходил в прошлое, были образованы республиканский и территориальные фонды поддержки населения [8]. В феврале и марте власть производила единовременные выплаты безработным гражданам и одиноким матерям, пенсионерам по старости и инвалидности, за выслугу лет [10].

Тем не менее, путь радикалов не мог не встретить штыка критики. В апреле 1992 г. поднимает голову Шестой Съезд народных депутатов РСФСР, а его акты вскоре станут первой атакой на реформы. Требование обсуждения вопроса о доверии правительству и проклятия в адрес последнего ярко демонстрировали неготовность членов Съезда, брать на себя ответственность в переломный момент истории в то время, как исполнительная власть получала спешные указания о снижении налогов и увеличении дотаций; ограничении цен и повышении зарплат еще без всякого анализа возможностей [15, с. 174]. Депутаты констатируют следующее [5]:

1. Усугубление кризиса в народном хозяйстве (финансы, производство, наука).
2. Резкое снижение уровня жизни населения, рост социальной напряженности.
3. Недостаточное взаимодействие министерств с иными органами управления.
4. Неудовлетворительность хода комплексной экономической реформы.
5. Предложение корректировки тактики и методов реформы главой государства.

Лишь после принятия Е.Т. Гайдаром решения действовать на опережение, до предела обострив ситуацию коллективной отставкой, Съезд идет на уступки, призывая бывшие союзные республики к поддержке российских экономических реформ [1]. Вчерашняя команда «камикадзе» становится полноправным игроком на политической арене, встретившись отныне со стратегиями В.В. Геращенко...

Председатель Центрального банка Российской Федерации, он был уверен в том, что путь к улучшению экономического положения лежит через эмиссию, увеличивавшую темпы роста денежной массы. Так, за весь 1992 год последняя приумножилась в 18 раз, а ставка рефинансирования с мая держалась на уровне 80 %, превышая средний уровень по банковским депозитам [25, с. 191]. Проголосовав же за резкое увеличение расходов бюджета, Верховный Совет,

контролировавший руководство главного денежно-кредитного регулятора, поставил под сомнения достижения правительства реформ, одновременно создав угрозу гиперинфляции и падения курса национальной валюты [13, с. 175].

Так или иначе, в июне 1992 г. должное правовое облечение получает ранее стихийный процесс приватизации. По сей день данное явление – один из наиболее активных предметов критики всей программы экономических реформ девяностых. Годы отечественного разгосударствления сегодня нередко именуют ограблением бессознательного народа, внедренным с тем неоглядным безумием и той разрушительной скоростью, с которыми в СССР провозглашались курсы национализации и коллективизации [22, с. 22]. Так насколько поспешен оказался закон?

Ответить на данный вопрос возможно, обратившись к главнейшим целям, поставленным программным правовым актом на 1992 год [6]:

1. Формирование слоя частных собственников во благо рыночной экономики.
2. Рост эффективности предприятий и привлечение иностранных инвестиций.
3. Социальная защита населения и стабилизация финансового положения.
4. Создание конкурентной среды и демонополизация народного хозяйства.
5. Образование структур для дальнейшего расширения масштаба приватизации.

Следует вывод о том, что Е.Т. Гайдаром и А.Б. Чубайсом делались лишь первые шаги в многогранных узаконениях процесса приватизации. Идеальные и бескомпромиссные условия, немедленное явление продуктивных собственников и безошибочная реализация чеков и ваучеров были тогда немислимы. Заимствуя лучший опыт зарубежных стран, решая проблему соотношения цели и средств, приватизация заложила мощный фундамент цивилизованного экономического роста [23, с. 16]. Благодаря канализации инвестиций, созданию предпосылок финансовой стабильности и рынка ценных бумаг, темпы месячной инфляции были снижены с 245 % в январе до 19 % к концу июня 1992 г., а валютный курс прибавил более сотни единиц с показателей 230 рубль/доллар [13, с. 148].

Не менее интересным моментом при анализе проводимых реформ является общественное мнение, в целом, свободное от «сухих» фактов и экономических показателей. Так, если в июле 1991 г. 64 % респондентов высказывались за переход к рынку в различных его формах, то к середине 1993 г. более 70 % опрошенных относились к либерализации цен отрицательно, не желая вести дело

на свой страх и риск, рассчитывая на перспективу возврата к регулируемости [25, с. 940].

Население долгие годы оставалось верно мнению, что одно лишь государство должно диктовать твердые цены на большинство товаров, а раздача ваучеров – лишь мишурный элемент «прихватизации». Известно, что по сей день неуклонно растет число сограждан, убеждающихся в осознанном разрушительном действии экономических реформ, начатых командой Е.Т. Гайдара [12].

Быть может, под влиянием подобных настроений Б.Н. Ельцин 24 декабря 1992 года подписал указ об отставке лидера российских «камикадзе» [11]. Предвидя неизбежность решения в разгар политической борьбы, экономист в разговоре с В.Д. Зорькиным рассуждает не о капитуляции, а о возможности компромисса, оставаясь верным принципу: если ввязался — драться до конца, пока есть силы [15, с. 231].

Вследствие этого Е.Т. Гайдар выступает на Седьмом Съезде народных депутатов РСФСР с подведением итога своего политического курса. Он говорил о широкомасштабном запуске рыночного механизма, еще обремененного старой системой управления, однако, не допустившего развала общества и государства, паралича транспортных систем, голода и холода [21, с. 119]. Отмечая просчеты в области финансовой стабилизации и внешнеэкономическом регулировании, инертность при разрешении кризиса неплатежей и наличности, реформатор прогнозирует выбор экономической системой Российской Федерации одной из двух моделей: монетаристской американской или социально ориентированной скандинавской.

Конечно, на современном этапе многие сограждане стремятся вычеркнуть события тридцатилетней давности из памяти, не понимая и не принимая эпоху «лихих девяностых», разрушивших машину безропотной империи «социального равенства» и трудовой интеллигентности. Однако история – не учительница, а суровая надзирательница, требующая усвоения уроков прошлого во избежание повтора ошибок в будущем. Каким виделось действительное положение страны, вставшей на узкую тропу по выходу из тяжелейшего кризиса к концу 1992 года, когда эпоха «шоковой терапии» лишь начинала набирать обороты?

Статистика говорит о переходе свыше 46 тысяч предприятий различных отраслей народного хозяйства в частную собственность, росте удельного веса капиталовложений в непроизводственной сфере [20, с. 15]. Тем не менее показатели ВВП державы в силу падения продукции промышленности и сельского хозяйства сократились на 19 % по сравнению с предыдущим годом. Ставка Центрального банка Российской Федерации выросла в 4 раза, удерживаясь на отметке 80 % с мая 1992 г., а характерной тенденцией стало увеличение доли

наличности вследствие высоких инфляционных ожиданий [17, с. 18]. Уровень обесценения денежной массы, выраженный в росте цен на товары и услуги, составил 31,3 % в месяц.

Без сомнений, для ощущения результатов преобразований Е.Т. Гайдара в области экономического роста и привлечения инвестиций требовалось время. Однако курс «шоковой терапии» закономерно отразил следующие вызовы [26, с. 194]:

1. Переход от административной кроткости к ментально иным агентам рынка.
2. Сглаживание огромных структурных диспропорций при либерализации цен.
3. Явление конкуренции из крайне монополизированной советской экономики.
4. Стабилизация вследствие быстрого роста инфляции и многолетнего дефицита.
5. Потребность разового создания товарного, фондового и рынка рабочей силы.

Страна столкнулась с практической ситуацией, где теория стала бессильна, а научное прогнозирование невозможно. Даровав в условиях реальной жизни правомочие частной собственности и до смерти оставаясь раздосадованным методами проведенных реформ, Е.Т. Гайдар делал то, что считал своим долгом.

Список литературы

1. Декларация СНГ РФ от 15.04.1992 № 2694-1 «О поддержке экономической реформы в Российской Федерации» // Ведомости СНГ и ВС РФ, 23.04.1992, № 17, ст. 900.
2. Закон РФ от 27.12.1991 № 2118-1 (ред. от 11.11.2003) «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2004) // Российская газета, № 56, 10.03.1992.
3. Закон РФ от 24.01.1992 № 2246-1 (ред. от 30.12.2001) «О бюджетной системе Российской Федерации на I квартал 1992 года» // Российская газета, № 45, 25.02.1992.
4. Постановление Правительства РСФСР от 19.12.1991 № 55 (ред. от 26.06.1995, с изм. от 14.06.2001) «О мерах по либерализации цен» // СП РФ, 1992, № 1-2, ст. 8.
5. Постановление СНГ РФ от 11.04.1992 № 2690-1 «О ходе экономической реформы в Российской Федерации» // Ведомости СНГ и ВС РФ, 23.04.1992, № 17, ст. 899.23
6. Постановление ВС РФ от 11.06.1992 № 2980-1 (ред. от 01.07.1993) «О введении в действие Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год» // Российская газета, № 156, 09.07.1992.
7. Указ Президента РСФСР от 03.12.1991 № 297 (ред. от 28.02.1995) «О мерах по либерализации цен» // Российская газета, 25.12.1991.
8. Указ Президента РФ от 26.12.1991 № 328 «О дополнительных мерах по социальной поддержке населения в 1992 году» // Ведомости СНГ и ВС РСФСР, 02.01.1992, № 1.2

9. Указ Президента РФ от 29.01.1992 № 65 (ред. от 16.05.1997) «О свободе торговли» // Ведомости СНД и ВС РФ, 06.02.1992, № 6, ст. 290.
10. Указ Президента РФ от 29.02.1992 № 208 «О единовременных выплатах за февраль-март 1992 года малообеспеченным группам населения» // Ведомости СНД и ВС РФ, 12.03.1992, № 11, ст. 552.
11. Указ Президента РФ от 15.12.1992 № 1570 «О Гайдаре Е.Т.» // Ведомости СНД и ВС РФ, 24.12.1992, № 51, ст. 3044.
12. ВЦИОМ. Новости: Наследие Егора Гайдара: подвиг или провал? / Экономика. Аналитический обзор. URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 31.07.2022).
13. Гайдар Е.Т. Власть и собственность: Смуты и институты. Государство и эволюция. СПб.: Норма, 2009. 336 с.
14. Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. – 2-е изд., испр. и доп. М.: РОССПЭН, 2006. 448 с.
15. Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. М.: Вагриус, 1996. 365 с.
16. Нечаев А.А. Россия на переломе. Откровенные записки первого министра экономики. М.: Русь-Олимп, Астрель, 2010. 575 с.
17. Отчет Центрального банка Российской Федерации за 1992 год / Департамент исследований, информации и статистики ЦБ РФ. М.: Арго, 1993. 56 с.6
18. Познер В.В. Познер о «Познере». М.: АСТ, 2014. 416 с.7
19. Пятый (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР: стенографический отчет / отв. ред. Т.В. Лазарева. М.: Республика, 1992. Т. 2. 590 с.
20. Российская Федерация в 1992 году: стат. ежегодник / Госкомстат России. М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1993. 654 с.9
21. Седьмой Съезд народных депутатов РСФСР: стенографический отчет / отв. ред. Т. В. Лазарева. М.: Республика, 1993. Т. 1. 671 с.
22. Солженицын А.И. Россия в обвале. М.: Русский путь, 1998. 208 с.
23. Чубайс А.Б. Итоги приватизации: прорыв в другое экономическое измерение / Союз правых сил. М.: Политех-4, 1999. 16 с.
24. Чхутиашвили Л.В., Чхутиашвили Н.В. Экономика России: выход из кризиса 2020 года // В книге: Право и противодействие пандемии: возможности и перспективы. Монография. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина. Москва, 2021. С. 135–144.
25. Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России. 1991–1997 / рук. авт. кол. Е.Т. Гайдар. М.: ИЭПП, 1998. 1113 с.
26. Ясин Е.Г. Российская экономика: курс лекций. Книга 1. Истоки и панорама рыночных реформ. – 2-е изд., перераб. М.: Изд. дом ВШЭ, 2019. 448 с.

Об авторах:

КОРОЛЕВ Павел Евгеньевич – студент 3-го курса бакалавриата, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», 125933, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, e-mail: s0130346@msal.edu.ru, ORCID: 0000-0002-6938-8440.

ЧХУТИАШВИЛИ Лела Васильевна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры управления и экономики, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», 125933, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, e-mail: lvch2016@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2520-4440, Spin-код: 3070-0662.

E.T. GAIDAR'S ECONOMIC REFORMS: A PANORAMA OF «SHOCK THERAPY»

P.E. Korolev, L.V. Chkhutiashvili

FSBOU VO «Moscow State Law University
named after O.E. Kutafin (MGSA)», Moscow

At the present stage, many fellow citizens seek to erase the events of thirty years ago from memory, not understanding and not accepting the era of the “dashing nineties”, which destroyed the machine of the uncomplaining empire of “social equality” and labor intelligence. However, history is not a teacher, but a harsh supervisor who requires learning the lessons of the past in order to avoid repeating mistakes in the future. What was the actual situation of the country? Statistics show an increase in the share of capital investments in the non-productive sphere, however, the GDP indicators of the state, following the decline of industrial and agricultural products, naturally declined. A characteristic trend was an increase in the share of cash due to high inflation expectations. It took time to feel the results of transformations in the field of economic growth and attracting investment. However, “shock therapy” was able to provide a transition to mentally different market agents. The country is faced with a practical situation where theory has become powerless, and scientific forecasting is impossible. Having granted the right to private property in real life and being annoyed to death by the methods of the reforms carried out, E.T. Gaidar did what he considered his duty.

Keywords: *economic reforms, E.T. Gaidar, price liberalization, crisis, shock therapy, market economy, privatization, freedom of trade.*

About the authors:

KOROLEV Pavel Evgen'evich – 3rd year undergraduate student of the Department of Management and Economics, FSBOU VO “Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MGSA)”, Moscow, 125933, Moscow, st. Sadovaya-Kudrinskaya, 9, e-mail: s0130346@msal.edu.ru, ORCID: 0000-0002-6938-8440

ChHUTIASHVILI Lela Vasil'evna – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management and Economics, FSBOU VO “Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MGAL)”, Moscow, 125933, Moscow, st. Sadovaya-Kudrinskaya, 9, e-mail: lvachutiashvili@msal.ru, ORCID: 0000-0003-2520-4440, Spin-код: 3070-0662.